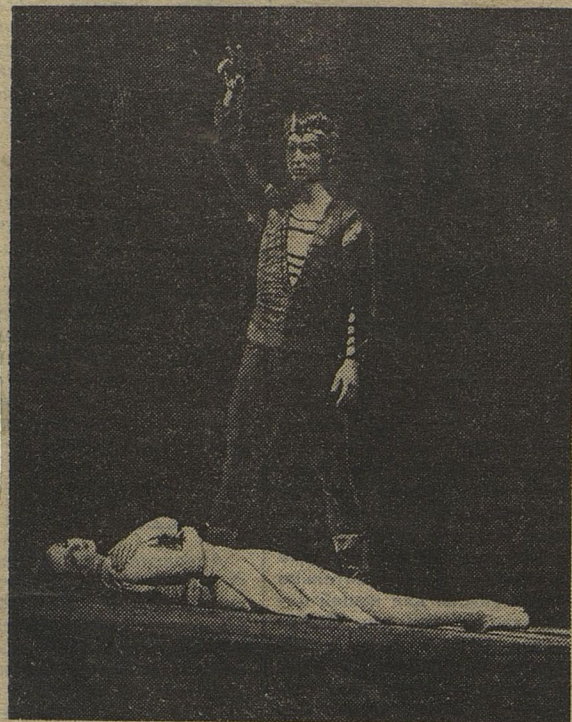

24 НОЯ 1978

СОЛИСТ БАЛЕТА

Если попытаться в нескольких словах охарактеризовать творческий почерк солиста балета Пермского театра имени П. И. Чайковского Валентина Маркова, то можно сказать, что он — танцовщик остро современного; ему близка хореография балетмейстеров сегодняшнего дня, близки их творческие замыслы, искания.

Ему, как и всей балетной труппе Пермского театра, можно сказать, сказочно повезло — он работал с прекрасным балетмейстером Н. Боярчиковым, с 1971 по 1977 год возглавлявшим

пермский балет. Так получилось, что на выпускном концерте в Пермском хореографическом училище, которое Марков окончил в 1972 году, он танцевал в хореографической новелле «Сонет» на музыку Н. Мартынова, поставленной Н. Боярчиковым по мотивам избранных гравюр С. Красаускаса. (Кстати, эта новелла так и осталась единственным произведением, поставленным балетмейстером специально для Пермского хореографического училища.) И до последнего времени все лучшие работы танцовщика не-

разрывно связаны с именем Н. Боярчикова.

Начинать работу в театре молодому артисту было нелегко, его сразу ввели почти в весь балетный репертуар, в танцевальные сцены в операх. А ведь учился-то он в училище всего три года.

С детства мечтающий танцевать и танцующий дома, в школе, в Доме пионеров Валя Марков решает поступить в танцевальную студию при театре оперы и балета в его родном городе Горьком. Желавших было более 100, комиссия отобрала 50 — среди них был и Валентин. Интересно и очень быстро пролетели 4 года. И вот, закончив четвертый класс студии, В. Марков едет поступать в Пермское хореографическое училище. Поступает. И ведущий педагог мужского классического танца Ю. И. Плахт берет его к себе в шестой класс. А Валя-то поступал в пятый!

По окончании училища его пригласили в Пермский театр оперы и балета.

Работа в прославленном коллективе сразу потребовала большой отдачи сил, ответственного отношения к порученным ролям, глубокого их понимания. Марков всегда с благодарностью говорит о тех, кто помогал ему, помогает и теперь — о репетиторах, старших товарищах; о заботе балетмейстера, который так много сил вложил в работу с ним.

О сотворчестве с Боярчиковым Валентин может рассказывать часами.

Тяжело и интересно было работать над партией Тибальда в балете Прокофьева «Ромео и Джульетта». Первый раз он станцевал Ти-

бальда в июне 1975 года. Сейчас, по прошествии трех с половиной лет, за которые танцовщиком создано несколько интересных образов, он говорит: «На всю жизнь партия Тибальда останется для меня любимой». Наверно, это так и будет. Хореографический текст партии очень интересен, а сколько психологических нюансов этого образа раскрыто в трагедии Шекспира, по которой поставлен балет! И сколько возможностей еще заключено в музыке Прокофьева.

Сейчас в театре четыре Тибальда — нар. арт. РСФСР И. Шаповалов, засл. арт. РСФСР К. Шморгонер, О. Левенков и В. Марков. Можно очень много написать о каждом исполнителе — все они создали запоминающиеся, неповторимые образы. Каждый спектакль в зависимости от исполнителя наделен различными интонациями. Можно, конечно, сказать, что так бывает всегда: разные танцовщики — разное звучание спектакля. Но в балетах Боярчикова это выражено сильнее, потому что балетмейстер всегда ставит балеты, учитывая индивидуальные черты исполнителей, ярче очерчивая, выявляя их.

Тибальд В. Маркова — ровесник Ромео, Меркуцио, он жизнерадостен, ему не чужды забавы Меркуцио и Бенволио. Он наравне с ними шутит, принимает условия их игры, но Тибальд не может снести оскорбления: в глазах вспыхивает огонь, он вспоминает «вражды минувших дней раздор кровавый» и с мечом в руке за-

ПРЕДСТАВЛЯЕМ УЧАСТНИКА СМОТРА ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

пищает свою честь, честь двоюродной сестры, честь семьи, — ведь он очень горд, даже слишком горд. Но он не ожидает, что от его руки погибнет Меркуцио — ужасный, нечеловеческий страх в эти мгновения охватывает Тибальда. Маркова, но вот, через некоторое время, он опять невозмутим, ничто не выдает его внутреннего напряжения — он принимает вызов Ромео и погибает...

Вслед за такой полной драматизма партией, балетмейстер и танцовщик создают образ Сильвио в балете Чулаки «Слуга двух господ». Эта гротесковская партия диаметрально противоположна партии Тибальда. Но танцовщик очень легко, с большим чувством юмора исполняет ее.

Последняя его совместная работа с Боярчиковым — образ Певца в красном в балете-опере А. Журбина «Орфей и Эвридика». Валентин очень жалеет, что выучил эту партию не сразу. Во время постановочных репетиций «Орфея» он как раз разучивал партию Сильвио. Но даже и при вводе в уже готовый спектакль актер очень точно уловил стиль, ритм постановки, новую для пермской балетной труппы форму балета, новый хореографический материал.

Сейчас танцовщик думает подготовить главную партию в этом балете.

Хочется отметить еще две работы танцовщика, созданные в содружестве с молодыми балетмейстерами. Это Тореро в «Кармен-сюите» Бизе—Щедрина, поставленной Л. Климовой, и Брат Короля во «Фресках Эльсинора», поставленных А. Полубенцевым на музыку Д. Шостаковича.

Обе очень разные по сти-

лю и по хореографической лексике партии (первая решена в характерном плане, вторая глубоко психологическая партия решена средствами современной хореографии) удались танцовщику. Но, к сожалению, «Кармен-сюита» идет редко, а балет «Фрески Эльсинора», просуществовав очень недолгое время, сошел со сцены театра. В таких случаях всегда обидно, что балетные спектакли сохраняются только в памяти людей. Сейчас об этом много говорят, пишут, тем более, что есть реальная возможность оставить балеты для истории — кинематограф.

В балетах классического репертуара В. Маркову ближе характерные партии.

Скоро в рамках просмотра творческой молодежи пермляки увидят артиста в партии Эспадо в балете Минкуса «Дон Кихот». Думается, это будет интересно и специалистам, и любителям балета, среди которых уже сейчас немало поклонников таланта молодого танцовщика.

Но кажется, что все-таки ближе Маркову современной хореография, в ней он полнее раскрывает свои возможности. Его легко представить в постановках балетмейстеров Эйфмана, Лебедева, Касаткиной и Васильева, Мурдмаа — кто знает, может быть, танцовщику еще предстоит встретиться с ними на творческом пути.

Н. ШОЛОХОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Фрески Эльсинора». Брат Короля—В. Марков, Офелия — Р. Кузьмина.

Фото П. АГАФОНОВА.